

исследования послужили содержащие реалии фразеологические единицы английского и русского языков.

Поскольку в реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и его культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке. Основными способами перевода ФЕ с компонентами реалиями являются следующие. 1) *Использование абсолютного эквивалента* – возможно, если ФЕ в исходном языке и языке перевода содержат интернациональную реалию: *Все дороги ведут в Рим – All roads lead to Rome*. 2) *Использование эквивалента с максимально близким планом содержания* – подразумевает замену реалии исходного языка реалией языка перевода: *Ехать в Тулу со своим самоваром* (английский эквивалент *To carry coal to Newcastle*). 3) *Использование нейтрального по колориту слова или словосочетания (описательный перевод)* – используется при отсутствии в языке перевода эквивалента: *when Queen Anne was alive*, при переводе можно использовать выражение ‘в незапамятные времена’ 4) *Пословный перевод с пояснением в сноске* – используется для сохранения колорита фразеологизма-реалии и одновременно для передачи плана содержания, например: *Jack Ketch* – ‘Джек Кетч’ (палач, каздивший неумело); *a bloody Mary* – ‘кровавая Мери’ (название коктейля). 5) *Использование полукальки с заменой национального компонента* – заключается в создании на основе имеющегося в исходном языке материала новой для языка перевода фразеологической единицы: *Москва не сразу строилась* (англ. *Rome was not built in a day*).

Применение того или иного приема на практике ограничивается различными факторами, от которых в конечном итоге зависит выбор способа перевода, среди которых можно назвать необходимость адекватной передачи смыслового содержания и стилистической окраски.

Е. О. Грищук

Науч. рук. А. П. Нарчук,

ст. преподаватель

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ТЕКСТЕ

Проблема категории времени является постоянным объектом внимания со стороны лингвистов. Однако многие аспекты темпоральной структуры текста остаются невыясненными.

Темпоральность выступает в тексте как совокупность грамматических, лексических и комбинированных средств, создающих его временную сетку и представляющих целостную картину описываемой в нем объективной действительности. В качестве примера мы проанализировали комплексное функционирование темпоральной структуры текста в отрывке из романа А. Зегерс “Das siebte Kreuz” [1, с. 206–209]. Создавая сюжетное время, А. Зегерс обращается в первую очередь к ядру поля темпоральности, представленному конкретными глагольными формами. Воспринимая объективную картину допроса антифашиста-подпольщика, автор представляет свое художественное видение этой картины на фоне пересечения нескольких времен. Начинается сюжет с использования временной формы Präsens: *heftet, behauptet, kennt, weiß*. При этом читателем невольно улавливается смысловая направленность повествования в будущее. В дальнейшем автор действительно переходит к использованию Futurum: *wird...anfängen, wird...herausfragen, wird...beginnen* и тут же переходит к форме Präsens, которая явно выступает для выражения будущего времени: *er wird dich fragen, und schon verrätst du die Sterne deiner Geburt* [1, с. 206].

Таким образом, темпоральная структура текста не ограничивается одними лишь глагольными формами. Помимо использования глагольных форм и лексических средств типа *bald, morgen, künftig* т. д., автор организует контекстуальное восприятие времени, создавая в анализируемом тексте переплетение событий прошедшего, настоящего и будущего, становящихся для героя романа как бы «застывшим» временем ввиду безысходности его положения. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что темпоральность – это категория текстового уровня, которая помогает читателю понять основную идею художественного текста.

Литература

1 Смолян, О. А. Аналитическое чтение / О. А. Смолян, И. П. Шишкина. – Ленинград: Просвещение, 1966. – 288 с.

А. С. Гурлай

Науч. рук. А. П. Нарчук,
ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Исследования показывают, что своеобразная структура сложноподчиненного предложения начала активно формироваться в немецком языке в 9 столетии. На более раннем этапе система сложноподчиненного предложения еще мало чем отличалась от системы сложносочиненного. Например: *Inti nu uuirdist thu suigenti inti ni maht sprehhan, bithiu uuanta thu ni giloubtus minen uuortun* [1, с. 21] (*und nun wirst du schweigen und kannst nicht sprechen, weil du meinen Worten nicht glaubtest*).

В современном немецком языке сложносочинённое предложение состоит из нескольких независимых друг от друга частей, сложноподчинённое – из главного и одного или нескольких придаточных предложений, занимающих одно место в структуре сложноподчиненного предложения [2, с. 35, 46–48].

Придаточные предложения в составе сложноподчинённых вводятся при помощи подчинительных союзов (*weil, dass, wenn, als*), относительных местоимений (*der, die, das, die*), вопросительных местоимений (*wer, was, welcher*), наречий (*wo, wann*), вопросительных местоименных наречий (*woran, wovon, worüber*) и др. Их выбор зависит от вида придаточного предложения [1, с. 49]. Специфика современной картины сложноподчиненного предложения заключается в том, что некоторые подчинительные союзы не влияют на порядок слов в придаточном предложении и допускают постановку сказуемого не на последнем месте. Проведенный нами анализ показал, что это происходит чаще всего в разговорной речи, в частности, с союзом *weil*: *wir haben noch nichts bestellt, weil wir haben auf dich gewartet*.

Предложения с подчинительным союзом *weil* приближаются при таком его использовании к предложениям с сочинительным союзом *denn* и выступают как самостоятельные суждения, не входящие в сложноподчиненное единство, *weil/denn wir haben auf dich gewartet*.

Литература

1 Чемоданов, Н. С. Хрестоматия по истории немецкого языка / Н. С. Чемоданов. – М.: Высшая школа, 1978. – 288 с.

2 Снегирёва, Н. С. Синтаксис немецкого языка / Н. С. Снегирёва. – Омск: ОмГУ, 2004. – 149 с.